

Озерский Сергей Владимирович

канд. физ.-мат. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ (2021–2025 ГОДЫ)

Аннотация: в статье представлен анализ динамики и структуры коррупционной преступности в Российской Федерации за период 2021–2025 гг. На основе официальных статистических данных МВД России, Генеральной прокуратуры и Судебного департамента при Верховном Суде РФ рассматриваются количественные и качественные изменения зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. Особое внимание уделяется феномену опережающего роста взяточничества, изменению структуры преступности, а также проблеме латентности и оценки экономического ущерба. Анализируются региональные особенности и социально-демографический портрет коррупционера. В заключение предлагаются отдельные направления совершенствования антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупционная преступность, правовая статистика, уголовно-правовая статистика, динамика преступности, взяточничество, латентность, экономический ущерб, УИС.

Анализ официальных статистических данных демонстрирует устойчивую тенденцию к росту числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, особенно заметную в 2024–2025 годах. В 2024 году было зарегистрировано 38,5 тыс. таких преступлений, что на 5,7% больше, чем в 2023 году. По итогам 2025 года рост продолжился: зафиксировано 43,2 тыс. преступлений коррупционной направленности (+12,3% к 2024 году) [1, с. 436].

Примечательно, что на фоне умеренного роста общего массива преступлений экономической направленности (в 2025 году – 107,2 тыс., +1,7%) темпы прироста коррупционных преступлений являются опережающими. Это

свидетельствует как об активизации правоохранительных органов, так и о сохранении высокого уровня латентности коррупционных практик.

Динамика числа выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления, также демонстрирует рост. В первом полугодии 2024 года было выявлено 10 251 коррупционера – самый высокий полугодовой показатель с 2011 года. За весь 2025 год в поле зрения правоохранительных органов попало более 20 тыс. лиц. При этом наблюдается тенденция к «омоложению» коррупционеров: доля лиц в возрасте 18–24 лет выросла с 9,6% в 2018 году до 14,9% в 2025-м.

В структуре коррупционной преступности центральное место занимает взяточничество, доля которого неуклонно растет. Если в 2021 году на преступления, связанные со взяточничеством, приходилось около 48% всех коррупционных проявлений, то к 2025 году их доля достигла 67,4%. Абсолютное число зарегистрированных фактов взяточничества за пять лет выросло в разы: с 20,3 тыс. в 2023 году до 26,8 тыс. в 2025-м (+15,4%).

В 2025 году были зафиксированы следующие показатели: получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 8 503 случая (+11,7%), дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 8 766 фактов (+29,9%), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) – 3 649 эпизодов (+38,5%). Опережающий рост дачи взятки и посредничества указывает на институционализацию коррупционных отношений, формирование устойчивых коррупционных сетей с разделением ролей.

Социально-демографический портрет коррупционера.

Генеральная прокуратура РФ на основе данных за 2018–2025 годы составила криминологический портрет типичного коррупционера [2]. Это, как правило, наемный работник, мужчина с высшим образованием в возрасте от 30 до 49 лет. Доля женщин среди привлеченных за коррупционные преступления составила в 2025 году 19,5%. Среди взяткополучателей 33,1% являлись государственными или муниципальными служащими, 26,5% – служащими коммерческих организаций. Уровень рецидива среди коррупционеров остается низким (около 5,8%), что объясняется их социальным статусом и отсутствием ранее судимостей.

Экономический ущерб и проблема латентности.

Материальный ущерб от коррупционных преступлений, учтенный в уголовных делах, в 2025 году составил около 16 млрд рублей (более 207 млн долл.), что на 10% больше, чем в 2024 году [3]. Однако, по оценкам исследователей, с учетом высокой латентности реальные потери значительно выше. Кириллова Т.К. и Сосновский Е.С. отмечают, что с применением коэффициентов латентности реальный ущерб по прямым каналам достигает 240–400 млрд рублей, а косвенные потери (снижение инвестиционной привлекательности, рост теневой экономики, трансакционные издержки) оцениваются в 2,5 трлн рублей ежегодно, что составляет около 2% ВВП [4, с. 28].

Проблемы кадрового обеспечения и коррупционные риски в УИС.

Анализ системы исполнения наказаний (УИС) выявляет дополнительные факторы, способствующие сохранению коррупционной преступности. По данным на 2025 год, некомплект сотрудников ФСИН России в целом по стране превышает 37%, а в отдельных регионах достигает 70%. Критический дефицит кадров, особенно младшего и среднего начальствующего состава, создает предпосылки для ослабления контроля и распространения коррупционных практик в местах лишения свободы. Как отмечают эксперты, в условиях кадрового голодания персонала коррупция может становиться одним из элементов неформальных компенсационных механизмов.

Проведенный анализ динамики коррупционных преступлений в России за 2021–2025 годы позволяет сделать следующие выводы.

1. Наблюдается устойчивый рост числа зарегистрированных коррупционных преступлений, особенно выраженный в 2024–2025 годах. Этот рост отчасти обусловлен активизацией правоохранительных органов, внедрением новых методов выявления и усилением контроля за расходованием бюджетных средств, особенно в условиях экономической трансформации.

2. Происходит изменение структуры коррупционной преступности в сторону увеличения доли взяточничества. Темпы роста дачи взятки и посредничества опережают темпы роста получения взятки, что свидетельствует об усложнении коррупционных схем и их организованном характере.

3. Высокая латентность остается ключевой проблемой, препятствующей объективной оценке реальных масштабов коррупции. Официально зафиксированный ущерб многократно ниже экспертных оценок.

4. Сложная кадровая ситуация в УИС, связанная с высоким некомплектом сотрудников, формирует среду, благоприятствующую сохранению коррупционных рисков в пенитенциарной системе.

Антикоррупционная политика 2026 года смещает акцент с ежегодных деклараций на цифровой мониторинг, расширяет конфискационные механизмы, ужесточает законодательные запреты и требует качественного совершенствования профилактических мер, особенно в пенитенциарной системе, с учетом ее кадровых и организационных особенностей.

Ведомственная антикоррупционная политика в УИС реализуется в рамках «Плана противодействия коррупции ФСИН на 2025–2028 годы» (утвержден 20.12.2024, с изменениями от 16.02.2026). Ключевые задачи включают: совершенствование системы запретов и ограничений, обеспечение неотвратимости ответственности, повышение эффективности предотвращения конфликта интересов, контроль за закупками товаров и услуг для нужд УИС, а также контроль за расходами сотрудников и обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлены сведения о законных доходах. Приказами ФСИН России от 28.04.2026 №254 и от 25.03.2026 актуализирован порядок уведомления о фактах склонения к коррупционным правонарушениям и использования системы «Посейдон» для запросов о доходах.

Антикоррупционная политика должна учитывать выявленные тенденции, смещая акцент с количественных показателей выявления на качественное совершенствование механизмов предупреждения, повышение прозрачности процедур и устранение коррупциогенных факторов в законодательстве.

Список литературы

1. Перепилищенко Е.С. Коррупционные преступления как угроза общественной безопасности: уголовно-правовые и стратегические механизмы

противодействия / Е.С. Перепилищенко // Молодой ученый. – 2026. – №19 (622). – С. 435–438. EDN UNZONS

2. Официальные данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности. – URL: [https:// www.rbc.ru/politics/20/04/2026](https://www.rbc.ru/politics/20/04/2026) (дата обращения: 01.07.2026).

3. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России. – URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025> (дата обращения: 05.07.2026).

4. Кириллова Т.К. Масштаб экономического ущерба Российской Федерации из-за коррупционных преступлений и методика его подсчета / Т.К. Кириллова, Е.С. Сосновский // Управленческий учет. – 2025. – №12. – С. 24–29. EDN JPMCPИ